

САН-ФРАНЦИССКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР (1951)

РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Прежде чем ответить на вопрос об отношении России к Сан-Францисскому мирному договору 1951 года, необходимо хотя бы кратко рассказать о сути территориальной проблемы, ставшей в послевоенное время главным препятствием в нормализации взаимоотношений между двумя дальневосточными державами - Россией и Японией.

Напомним, что современная государственная граница России на территории Сахалинской области определяется фактическими итогами Второй мировой войны, закончившейся 2 сентября 1945 года подписанием Японией акта о безоговорочной капитуляции перед четырьмя союзными державами - США, Великобританией, Китаем и СССР. В минувшей войне Япония стала не просто побежденной стороной, а государством-агрессором, без предупреждения развязавшим боевые действия. При этом СССР, правопреемницей которого является Россия, был не просто победителем, а одной из союзных держав, вполне правомерно применивших к агрессору коллективные меры ответственности и наказания.

Известно, что 2 июля 1941 года, вопреки заключенному 13 апреля того же года пакту о нейтралитете, японское руководство приняло решение о нападении на СССР в случае успешного продвижения германских войск в глубь советской территории.

4 августа 1941 года на заседании японского правительства были сформулированы "*Основные принципы дипломатических переговоров с Советским Союзом*". В документе говорилось о необходимости заставить советскую сторону вывести войска с территории Дальнего Востока, принудить СССР к прекращению помощи Китаю, ведущему борьбу с японской агрессией и передать Японии Северный Сахалин, Камчатку, а также территории к востоку от Амура.

7 декабря 1941 года Япония с территории Курильских островов (именно там сосредотачивались японские ударные корабельные силы) осуществила нападение на союзника СССР - Соединенные Штаты Америки. В начале 1942 года японское руководство заключила со своими союзниками, нацистской Германией и фашистской Италией, соглашение, по которому в случае советско-японской войны военные операции Германии и Японии должны быть разграничены меридианом города Омска (70° восточной долготы). Напомним, что это было соглашение не просто с воюющими странами, а с нашим противником, напавшим на СССР 22 июня 1941 года.

С учетом вышеперечисленного, 11 февраля 1945 года на встрече руководителей СССР, США и Великобритании в Ялте (Крым) было подписано соглашение, которое предусматривало передачу Советскому Союзу южной части острова Сахалин и Курильских островов в качестве одного из условий его вступления в войну с Японией на стороне союзных держав. Главы государств союзников с этим безоговорочно согласились.

С учетом этого оглашения 5 апреля 1945 года СССР денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете официально заявив, что обстановка в мире с момента его заключения *"...изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза"*.

8 августа 1945 года Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации США, Великобритании и Китая. Одним из ее положений было безусловное соблюдение Каирской декларации от 3 декабря 1943 года, где говорилось, что после окончания войны японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку и менее крупными островами, которые укажут союзники. В тот же день СССР объявил войну Японии.

В акте о капитуляции от 2 сентября 1945 года Япония безоговорочно признала Потсдамскую и Каирскую декларации. Этим, по нашему мнению, Япония лишила себя права называть оккупацию своих территорий незаконной.

3 сентября 1945 года Председатель Совета Министров СССР И.Сталин выступил с сообщением о том, что отныне Южный Сахалин и Курильские острова будут принадлежать СССР. Такие действия рассматривались США и Великобританией вполне соответствующими духу Ялтинских соглашений и никаких возражений не вызвали.

В меморандуме № 677 от 29 января 1946 года главнокомандующего союзных держав генерала армии Дугласа Макартура императорскому правительству территория Японии была определена четырьмя главными островами и почти 1000 мелкими. Из них были исключены Курильские (Тисима) острова, группа островов Хабомаи (Хабомайдзё), включая острова Судё, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Сикотан (Шикотан). Все эти острова относились к

префектуре Тисима (Курилы). То есть это именно та граница между Японией и Россией, которая отмечена на современных картах. Полагаем, что если бы Япония имела законные основания не считать какие-либо из перечисленных островов Курильскими, она бы заявила об этом еще тогда.

С учетом вышеперечисленных документов Указами Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года вновь приобретенные территории были включены в состав Южно-Сахалинской области Хабаровского края, а 2 января 1947 года - в Сахалинскую область РСФСР.

Теперь о Сан-Францисском договоре 1951 года.

С момента окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты Америки практически самостоятельно осуществляли оккупацию Японии и до поры откладывали заключения с ней мирного договора. Катализатором подписания Сан-Францисского договора стала в определенной степени война в Корее (1950-1953). На наш взгляд именно она вынудила Японию и США пересмотреть свои послевоенные взаимоотношения и придать им какой-то определенный статус. Для Соединенных Штатов в тот момент было исключительно важным заставить Японию следовать в русле той политики, которую они проводили на Дальнем Востоке, сделав ее, по сути, своим главным союзником в этом регионе. Собственно и сама идея проведения конференции, как и проект мирного договора, были изначально плодом усилий американских политиков и дипломатов. Позже к созданию проекта договора присоединилась Великобритания.

Обсуждения договора на самой конференции практически не планировалось. Еще до ее начала суть проекта документа, подготовленного США, была доведена до всех заинтересованных сторон полномочным представителем США на Сан-Францисской мирной конференции Джоном Форстером Даллесом. Полагаем, что это было сделано для того, чтобы исключить внесение в договор уже в ходе его обсуждения каких-либо нежелательных для организаторов конференции изменений, в частности в пользу СССР. В результате еще до открытия конференции все основные вопросы были решены и обсуждать, по сути, стало нечего, оставалось лишь поставить подписи под заранее подготовленным договором, который, как оказалось, устраивал отнюдь не всех.

Что касается территориальной проблемы, то Сан-Францисская конференция не только не помогла ее разрешить, а в еще большей степени усугубила ту непростую ситуацию, в которой сейчас находятся отношения России и Японии.

Дело в том, что вначале США собирались подтвердить на конференции Ялтинские соглашения и признать передачу Советскому Союзу всех Курильских островов. Позже американская позиция изменилась, и было решено зафиксировать в договоре лишь отказ Японии от прав на эти острова при сохранении неопределенности в вопросе их принадлежности. Полагаем, что эта ловушка была расставлена сознательно, и она сработала - СССР в нее попал.

В первом проекте договора, разработанном США в марте 1951 года, было зафиксировано, что *"Япония передает Советскому Союзу Курильские острова"*. В этом же проекте было положение о том, что *"...не участвующие в этом договоре страны не приобретают никаких вытекающих из него прав"*. То есть США считали, что если СССР согласится с американским проектом договора и подпишет его в Сан-Франциско, то в нем можно будет закрепить факт передачи островов Японией Советскому Союзу. То есть, если бы СССР в тот момент одобрил подготовленный США проект договора, то он мог бы рассчитывать на признание мировым сообществом своих суверенных прав на Курильские острова.

В принципе, против этого пункта договора в предложенной формулировке СССР не возражал. Что касается прочих положений проекта, то по некоторым из них у советской стороны были серьезные претензии к его авторам. В частности, СССР не устраивало игнорирование факта существования Китайской Народной Республики (КНР), сохранение присутствия войск США в Японии после заключения мирного договора и еще ряд позиций договора. США поняли, что СССР вряд ли присоединится к договору, сформулированному в желательной для Америки форме, и изменили свою первоначальную позицию, разработав в июле 1951 года совместный, теперь уже американско-английский проект, имевший ряд серьезных отличий от мартовского проекта. Именно он и был представлен на конференции в Сан-Франциско и практически без изменений подписан странами-участницами конференции.

В подписании договора 8 сентября 1951 года приняли участие 49 государств включая Японию. Договор состоит из семи глав, включающих 27 статей, которые отражают следующие положения: мир, территория, безопасность, политические и экономические аспекты, претензии, собственность, разрешение споров и заключительные постановления.

Советскую делегацию на конференции возглавлял первый заместитель министра иностранных дел СССР А.А.Громыко, позже много лет руководивший министерством

иностранных дел Советского Союза. В своем выступлении он отметил, что предложенный для подписания американско-английский проект договора неудовлетворителен, так как не обеспечивает мира и безопасности в дальневосточном регионе. Сообразуясь с этим, советская сторона предложила внести в текст договора ряд поправок и изменений. Эти изменения предусматривали:

- безусловное признание суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами;
- признание Японией суверенитета КНР над Маньчжурией, Тайванем и некоторыми другими островными территориями;
- признание суверенитета Японии над островами Бонин, Рюкю и некоторыми другими островами;
- вывод вооруженных сил союзных держав с территории Японии в течение 90 дней после подписания договора;
- справедливое решение вопроса репараций;
- гарантии не возрождения японского милитаризма.

Несмотря на то, что по ряду пунктов эти поправки к договору были некоторыми участниками конференции поддержаны, советские предложения не были даже поставлены на обсуждение.

Ввиду таких серьезных разногласий со вчерашними союзниками советская делегация вообще отказалась от подписания Сан-Францисского мирного договора и покинула конференцию. От подписания договора отказались также представители Польши и Чехословакии. Китай, Индия, Бирма и Югославия участия в конференции не принимали.

Почему это стало возможным? Все дело в том, что ко времени проведения конференции конфронтация между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции достигла наивысшей напряженности. Образно говоря, СССР оказался по одну сторону, а США и Великобритания по другую сторону баррикад. Для Советского Союза было, безусловно, важно окончательно решить территориальный вопрос в отношении с Японией, но, по мнению советских официальных лиц, еще более значительным казалось *"использовать Сан-Францисскую мирную конференцию для разоблачения политики Соединенных Штатов и разъяснения мировой общественности позиции Советского Союза"*. На наш взгляд это стало ошибкой.

По прошествии времени и сообразуясь с реалиями современного мира, возникает вопрос: если советская делегация все-таки приняла участие в Сан-Францисской конференции, то не разумнее было бы поставить подпись под американско-британским проектом договора? По нашему мнению это позволило бы укрепить позицию СССР (а следовательно и современной России) по проблеме спорных территорий. В этом случае для нашей страны стало бы возможным в обоснование своей позиции применять положение статьи 2 договора, в соответствии с которой Япония отказалась от своих прав на курильские острова.

Какими бы мотивами не руководствовалось тогдашнее руководство Советского Союза, отказавшись от подписания Сан-Францисского договора (1951), по нашему мнению это был крупный просчет советской дипломатии, по крайней мере, в отношении Японии.

Территориальный спор вокруг Курильских островов по-прежнему является камнем преткновения в российско-японских отношениях. В октябре 1956 года тогдашний лидер страны Н.Хрущев, пытаясь хоть каким-то образом ослабить влияние США на политику нашего дальневосточного соседа, инициировал подписание Совместной декларации СССР и Японии, где в частности говорилось, что советское правительство готово передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора. Договор этот так и не был подписан, поскольку японская сторона потребовала еще до подписания передать ей все спорные, по ее мнению, территории. Позже, в 1960 году, после заключения японо-американского договора о безопасности СССР аннулировал свои обязательства, посчитав, что подписанный документ имеет антисоветскую направленность.

Кстати, подписанная СССР и Японией Совместная декларация не являлась полноценным договором. Она лишь отражала добрую волю тогдашнего руководства нашей страны, искавшего пути разрешения непростых внешнеполитических вопросов.

На протяжении десятков лет, в зависимости от изменений политической обстановки менялись и требования, которые предъявляла Япония к нашей стране. В настоящее время речь идет уже не о добровольной передаче, а о *"возвращении незаконно оккупированных японских территорий"*. Причем имеются в виду передача не двух, а уже как минимум четырех островов. Напомним, что признав при безоговорочной капитуляции Потсдамскую и Каирскую декларации (их, кстати, никто не отменял), Япония лишила себя права называть свои бывшие территории *"незаконно оккупированными"*.

В настоящее время единственным реальным способом разрешения территориального вопроса является проведение переговоров непосредственно между двумя заинтересованными сторонами - Японией и Россией. При этом необходимо руководствоваться не эмоциями и какими-то важными лишь для одной стороны соображениями и резонами, а всерьез попытаться услышать друг друга. От взаимных обвинений полезно перейти к диалогу, который, быть может, лишь по прошествии многих лет приведет к какому-то конструктивному, устраивающему обе стороны решению. Настраиваться нужно на трудный и непростой разговор, результатом которого может стать реальное улучшение отношений и, следовательно, огромные политические и экономические выгоды не только для двух стран, но и для всего дальневосточного региона. При этом полезно помнить, что как бы не складывались наши с Японией отношения, мы все равно обречены, быть соседями. В такой ситуации проще решать любые вопросы с добрососедских позиций, а не конфронтационных.

ЧЕРНЯВСКИЙ С.В.